

Попова Анастасия Олеговна

магистрант

Черевко Марина Александровна

канд. социол. наук, доцент

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Хабаровск, Хабаровский край

DOI 10.31483/r-115847

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье авторы рассматривают институт соучастия в преступлении не только с позиции уголовно-правовой характеристики, но и как социально-психологический феномен. Анализируется личностная характеристика каждого соучастника, исследуется взаимозависимость количества входящих в группу лиц и их последующие поведенческие критерии на пути достижения преступного результата.*

***Ключевые слова:** преступность, групповая преступность, соучастие, формы соучастия, психологическая наука, психологический портрет.*

Психология в юридической деятельности занимает весомое значение, поскольку изучение общих закономерностей поведения и сознания человека, в качестве субъекта правоотношений относятся к разделу психологической науки – юридической психологии.

Условием существования любого общества являются чётко сформулированные и закреплённые правовые нормы, которые представляют собой систему нормативных установлений, регулирующих общественные отношения. Очень тесная корреляция возникает между фундаментальными историческими ценностями – правом и моралью, которые, хоть и обуславливают друг друга, но высту-

пают различными категориями по происхождению. Их совместное начало и формирует общественное мнение, коллективное сознание и рождаемые точки зрения.

Рассматривая различные отрасли материального и процессуального права, нельзя не отметить цель юриспруденции – теоретическое и прикладное применение правовых познаний, изучение правовых норм, как основ общественного устройства. Психология же своей целью преследует исследование психологических явлений и их закономерностей. Можно сказать, что юрист изучает конкретного человека с позиции общественности и внешней правовой оценки, а психолог углубляется во внутреннюю оценку, структурируя состояние, чувства, мысли и сознательное отношение.

Советский психолог Б.Ф. Ломов отмечал, что «Многие процессы и явления, изучаемые юридической наукой, не могут быть поняты без раскрытия роли в этих процессах и явлениях тех факторов, которые определяются как психологические, без знания «механизмов» индивидуального и группового поведения людей, закономерностей формирования стереотипов поведения, без анализа психологических свойств и особенностей личности, ее способностей, характера, межличностных отношений и т. д.» [6, с. 8].

Анализируя статистику преступности по данным Генеральной Прокуратуры РФ, стоит отметить, что совершение преступлений с разными формами соучастия продолжает оставаться актуальным и возрастающим аспектом в настоящий период времени. В период с января по декабрь 2022 г. было зарегистрировано более 5 тыс. предварительно расследованных преступлений, совершенных организованной группой лиц на территории РФ. В Хабаровском крае за тот же период времени было выявлено 147 предварительно расследованных преступлений, совершенных организованной группой, из которых 58 принадлежат к категории тяжких преступлений, а 85 к категории особо тяжких [7].

В силу ст. 32 Уголовного кодекса РФ, соучастием в преступлении признаётся умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умыш-

ленного преступления [1]. Соучастие представлено рядом форм: группа лиц, организованная группа и преступное сообщество. Формируя психологический портрет, необходимо понимать, что в любой из форм есть свои черты и тонкости. Более крупные общественно опасные объединения, безусловно, отличаются наиболее сильной вовлеченностью и реализацией преступных мотивов, но другие формы тоже не остаются в стороне по ряду признаков. И, наряду с различными формами соучастия, выделяют и виды соучастников преступления.

Исходя из позиции В.В. Малиновского, в уголовно-правовой науке давно сформирована социальная характеристика соучастия, оправдывающая при остальных равнозначных условиях наказуемость деяния соучастников строже в сравнении с единолично действующим субъектом [5, с. 54].

Групповое поведение людей более сложная психологическая категория, каждый из её участников склонен к появлению общего коллективного мышления. Институт соучастия в преступлении предполагает совместное участие лиц в совершении преступления. Законодатель закрепил совместный признак, который накладывает отпечаток на уголовно-правовую квалификацию и на меру ответственности, что говорит о повышенной опасности деяний, совершенных в соучастии. Для человека, входящего в группу, осознание своей принадлежности в ней происходит через принятие индивидуальных особенностей каждого члена группы и психологической общности внутри него.

Как писал специалист в области криминологии и уголовного права В.Н. Кудрявцев: «преступное поведение – это процесс, развертывающийся во времени и пространстве, включающий не только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления и процессы, которые определяют генезис противоправного поступка» [4, с. 7–8].

Из этого следует, что социальное окружение формирует личность человека, создает необходимые условия для выбора поведения и побуждает на совместные действия. Но утверждать, что группа склоняет человека к преступлению, выступая основой, на мой взгляд, не стоит. Субъективные предпосылки к противоправным действиям формируются индивидуально, исходя из социальных взглядов,

отношений, ориентаций, которые в своей совокупности выступают причиной противоправного поведения.

Важным фактором является и взаимная осведомленность соучастников, выражающаяся в умышленной форме вины. Каждый участник осознает, что действия носят совместный характер, направленный на достижение общего преступного результата.

Среди параметров групповой преступности юридико-правовое значение строится на следующих позициях: структура и состав группы, возраст её участников, групповое мнение, ценности, нормы, санкции и динамичность группового развития. Авторы, также, выделяют определенные этапы формирования преступного умысла и его последующей реализации, в числе которых актуализация потребности, установление конкретной цели или мотива, выбор средств и способов достижения поставленных целей, выработка мер и способов защиты. С точки зрения внутреннего восприятия на каждом из этапов лицо понимает, что действия всегда «подстрахованы» другими лицами, совместны, что позволяет осознавать облегченные условия совершения преступления и большая уверенность в достигнутом преступном результате.

На мой взгляд, для понимания наибольшей психологической вовлеченности, стоит дифференцировать группы по количеству участников. Так, например, простое соучастие не следует сравнивать со сложным. Распределяя конкретные роли, участники отличаются весьма высоким уровнем организаторских способностей: аналитический ум, анализирование и прогнозирование, и, как правило, наличие высшего образования.

Рассматривая долгосрочное планирование преступной деятельности, психологический компонент зависит и от длительности знакомства лиц. Так называемые «диффузные» группы создаются спонтанно, случайно. Эмоциональное взаимодействие поверхностно, общение минимально, групповая структура и ценности отсутствуют. После совершения преступления распад такой группы весьма вероятен, а сплочение на совершения преступления возникает вследствие внезапно возникшей потребности.

Второй тип групп – «компания правонарушителей». Сравнивая с ранее рассмотренными группами, они более устойчивы, объединяют хорошо знакомых людей, которые вместе организуют досуг и продумывают совместную деятельность. Эмоциональные отношения тесно обусловлены, а структура группы и роли четко определены. С точки зрения криминологии, такие объединения преобладают в подростковой и молодежной среде. Психология молодых людей крайне склонна к противоправным изменениям, и стараясь быть похожими на другие ценностные ориентиры, они копируют поведение, внешний вид и стиль общения. Стремление «быть как все» преобладает над позитивным законопослушным поведением и полезными привычками.

Так, в научных трудах Г.К. Корнеевой весомое место занимает дефиниция организованной преступности. Она выступает сложным понятием, являющимся не только уголовно-правовым, но и многогранным, динамично изменяющимся социальным феноменом, возникающим в деятельности разного вида структурных звеньях преступной среды, цель которой состоит в получении незаконных и некоторых видов правомерных доходов [3, с. 101].

Питательной почвой организованной преступности служат социально-экономические дефекты переходного периода, деформация нравственных устоев значительной части общества, неспособность общества противостоять требованиям и криминальному шантажу, недоверие граждан к возможностям правоохранительных органов.

Социально-психологический портрет организатора организованных групп или преступного сообщества характеризуется изобретательностью, решительностью, предприимчивостью, ориентированностью, оперативностью. Он грамотно подбирает лиц для совершения ряда преступных действий, обладает высокими коммуникативными способностями, как правило, имеет авторитарный стиль.

Подводя итог, хочется отметить, что институт соучастия в преступлении необходимо рассматривать не только с позиции уголовно-правовой характеристики, но и с позиции социально-психологического аспекта. В основе любого преступного деяния, сотрудники правоохранительных органов подтверждают

наличие состава преступления, одним из элементов которого выступает субъективная сторона, то есть внутреннее психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию, а, значит, сама наука уголовного права допускает психологическую оценку действий каждого лица в соучастии. Более того, понимание психологических процессов позволит предотвратить новые возможные проявления соучастия, что значительно снизит уровень преступности и сократит процессуальную деятельность сотрудников правоохранительных органов. Общественные отношения мобильны, а значит, что с появлением новых форм преступных проявлений, появляются и новые формы уголовной ответственности. И соучастие в преступлении, выступая ярким проявлением противоправных действий, находится в прямой зависимости от развития уровня преступности и криминологической ситуации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 30.11.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность: исправлять или наказывать? / В.Н. Бурлаков // Криминология – XX век. – СПб., 2000. – С. 202. – EDN UDDFSZ
3. Корнеева Г.К. Организованная преступность как негативное социально-психологическое явление / Г.К. Корнеева // Прикладная юридическая психология. – 2008. – №3. – С. 99–106. – EDN KFQXHX
4. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М., 2007. – 54 с. – EDN SDQPAH
5. Лазарева А.П. Криминологическая и социально-психологическая природа соучастия в преступлении / А.П. Лазарева // Символ науки. – 2020. – №1–2. – С. 53–56. – EDN KUNVRE
6. Ломов Б.Ф. Теория, эксперимент и практика в психологии / Б.Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1980. – Т. 1. – EDN SAJSUJ
7. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. Показатели преступности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 09.01.2025).